

DOI: 10.22363/2312-8313-2017-4-1-95-98

ОПАСНЫЕ ГРУППОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ**(отрывок из книги «Благосостояние для всех»,
главы IV «Министр хозяйства,
но не представитель отдельных групп»)****Л. Эрхард¹**

Мое отрицательное отношение к групповым интересам основывается на убеждении, что с хозяйственно-политической и государственно-политической точек зрения государству не представляется возможным дарить привилегии отдельным группам, распределять тут или там меньше или больше даров и милостей. При подобной практике государство и в особенности министр хозяйства неизбежно очутятся в невозможной ситуации. Ибо где те масштабы, исходя из которых кто-либо может сказать: эта, а не та отрасль хозяйства, эта группа или та профессия должны поощряться государством в таком-то направлении, но другие должны – да на каком основании?! – напротив, быть задержаны в их развитии? Подобный образ действий был бы в корне неправильным.

Решение не может быть найдено – за исключением разве очень редких случаев – в непосредственном разрешении отдельных проблем. Решение можно найти только в разрешении общехозяйственных задач, от успешного выполнения которых, в конце концов, выигрывают все. Если народное хозяйство процветает в целом – причем народное хозяйство понимается мною как неотъемлемая часть всей нашей общественно-хозяйственной жизни, тогда будут процветать также и все отрасли и группы хозяйства.

Я поэтому не умалчиваю о том, что в эти последние годы, когда я нес ответственность за хозяйственное развитие Германии, я ни разу не задумывался над тем, что мне необходимо сделать специально для той или иной отрасли хозяйства, специально для той или иной профессии или социального слоя. Подобные заботы могут, конечно, возникать в отдельных случаях, а в особых ситуациях они могут быть даже необходимыми, но несмотря на это, моя основная забота была всегда направлена на народное хозяйство в

¹ Людвиг Эрхард (1897–1977) – западногерманский экономист и государственный деятель. Федеральный канцлер ФРГ в 1963–1966 гг.

целом, на процветание всего народа. Если мы в этой широкой перспективе достигли успехов и в будущем добьемся еще дальнейших, то выгоду и пользу из этого прогресса извлекут все.

Мой скептицизм по отношению ко всевозможным особым и специальным пожеланиям подкрепляется также и опытом. Достаточно указать только на один пример: общеизвестно, что я одобрительно отнесся к составлению регламентации ремесленных профессий. Но в последующие годы, т. е. после издания закона об этой регламентации, я был вынужден вести непрерывную борьбу с намерениями, стремящимися провести в жизнь подобного же рода регламентации в хозяйственных отраслях, в которых господствуют совершенно иные материальные и социальные условия и предпосылки. При этом иногда у меня создавалось впечатление, что мы уже успешно продвигаемся по пути к сословному государству с цеховым устройством. Никто не вправе обижаться на меня, если я со всей решительностью противлюсь подобным тенденциям. Для Западной Германии этот путь был бы роковым.

Ведь мы приобрели вес и признание во всем мире именно благодаря нашему динамизму, воле к экономической экспансии, смелости в конкуренции и личной ответственности.

Недопустимо считаться с особыми интересами, уступать отдельным требованиям определенных хозяйственных кругов также и из-за взаимозависимости всего хозяйственного бытия. Каждое отдельное мероприятие в народном хозяйстве влечет за собой последствия даже в тех областях, которых эти мероприятия непосредственно не касаются и о которых при поверхностном наблюдении, никто не может предположить, что и они могут оказаться в сфере влияния этих мероприятий.

Сказка о том, как хороши регламентации

Ко всему этому прибавляются, в конце концов, человеческие, сугубо человеческие страсти и чувства. Хорошее для одного – для другого плохо. Комплекс зависти, от которого как раз мы, немцы, несвободны, играет здесь значительную роль. Преимущества, предоставляемые кому-либо, не дают его соседу возможности спать спокойно. При этом нельзя забывать, какую значительную роль играют у нас профессиональные чиновники общественных организаций. «Успех» определенной группы очень скоро побуждает другую группу требовать от своего чиновника, уполномоченного или управляющего делами группы подобных же «достижений». Но как раз это влечет за собой распад, сталкивает нас с единственного пути, ведущего к благополучию всего общества. Если я крайне скептически отношусь к так называемым «стремлениям к регламентированию», то лишь потому, что постоянно стараюсь за-

глянуть за кулисы этих мнимых «регламентаций». Если же заглянуть за эти кулисы, то, как правило, за ними не видно ничего, кроме желания заинтересованных добиться для себя некоторых привилегий, кроме попытки избежать трудностей конкуренции и заполучить для своей собственной группы более значительную часть народнохозяйственного дохода, чем это соответствует ее экономической производительности.

Никто не желает признать и из этого признания сделать заключение, что меньшей производительности, естественно, должна соответствовать меньшая прибыль; нет, результатом этих, баснословно прекрасных, регламентаций должна быть, наоборот, повышенная прибыль. К подобного рода регламентациям можно предъявлять всевозможные требования, связывать с ними различные ожидания, но ни в коем случае недопустимо ожидать от них того, чтобы при понижающейся производительности работы, при меньших усилиях и при ослабевающем понуждении к неустанному повышению качества одновременно каждому в отдельности жилось бы все лучше и лучше.

Исходя из этих соображений, я был вынужден заявить 2 мая 1955 г. представителям средних и крупных предприятий розничной торговли: «Все это фокусы, и министр хозяйства, который проявил бы хотя бы даже только терпимость по отношению к подобной опасной тенденции развития, нарушил бы грубейшим образом свой долг».

Когда меня спрашивают, как я себе представляю идеальные или типично идеальные взаимоотношения между участниками хозяйственного процесса и государством и правительством, то я позволяю себе повторить то, что мною было сказано на ремесленной ярмарке 12 мая 1954 г. по отношению к среднему сословию и что, в конечном счете, относится к предпринимателям всех хозяйственных сфер: «Я не могу себе представить средние классы населения иначе, – и только на этой основе я признаю их, – как слой населения, заключающий в себе или стремящийся объединить людей, которые из чувства своей собственной личной ответственности и на основе собственной трудовой деятельности хотят обеспечить свое существование. Качества, которые должны составлять для средних классов высшую ценность: чувство личной ответственности за свою судьбу, независимое существование, решимость обеспечить себе существование собственной трудовой деятельностью и желание самоутверждения в свободном обществе, в свободном мире.

Все ваши попытки ограничить эту свободу, подорвать эту мужественную решимость к существованию, понизить ценность самостоятельности и индивидуальности трудовой деятельности не послужат опорой среднему слою, а окажутся ударом по нему . . . Если как раз в этом слое нашего народа будет потеряна решимость к самоутверждению на основе собственной силы, на основе собственной трудовой деятельности, то от этого среднего слоя дей-

ствительно не останется ничего, кроме группы людей, требующих защиты, чтобы иметь возможность жить немного лучше, чем другие. Но это приведет к потере этической ценности среднего слоя».

Итак, особенно важное значение должно придаваться тому, чтобы в предпринимательском хозяйстве была занята по отношению к государству та независимая позиция, которая находит свое выражение в настойчивом желании быть освобожденным и пощаженным от чрезмерного «присутствия» и вмешательства государства.